

Приватизация водных услуг: благо или бедствие?

Илья Комаров
Михаил Лемешев
Алексей Максимов
Борис Маслов

Непомерно высокие для населения и экономики платежи в сфере ЖКХ и продолжающийся их стремительный рост является одной из ключевых социальных проблем России.

При этом в структуре тарифов на услуги ЖКХ, наряду с электро- и газоснабжением, неуклонно возрастает доля платежей за услуги водоснабжения и водоотведения.

Россия не обделена ресурсами пресных вод. В нашей стране не существует объективных предпосылок для установления высоких цен на указанные услуги и, тем более, для возникновения кризисных ситуаций в секторе водоснабжения и во-

---

КОМАРОВ Илья Константинович – доктор экономических наук, заслуженный экономист РФ, академик Российской экологической академии, Международной академии регионального сотрудничества, Международной академии инвестиций и экономики строительства; строитель Иркутской ГЭС, ученый-исследователь производительных сил России, в том числе развития регионов Сибири, Большой Волги и Большого Днепра, а также водохозяйственного комплекса России в целом.

ЛЕМЕШЕВ Михаил Яковлевич – доктор экономических наук, академик РАЕН, Петровской академии искусств, Академии экономических наук России, Всемирной экологической академии, Международной академии Евразии; депутат Госдумы РФ и Председатель Комитета по экологии Госдумы первого созыва (1993–1995 гг.); основоположник научной школы эколого-экономического управления общественным развитием, получившей признание в России и за рубежом.

МАКСИМОВ Алексей Алексеевич – инженер-гидротехник, экономист-международник, заслуженный метеоролог РФ. Строитель Красноярской ГЭС, Каракумского канала, Вазузской гидросистемы. В 1976–1981 гг. – сотрудник Секретариата Программы ООН по окружающей среде (НЕП); консультант по воде и окружающей среде ЮНЕСКО, ВМО, ГЭФ (Всемирный Банк, ПРООН, ЮНЕП).

МАСЛОВ Борис Степанович – доктор технических наук, академик РАСХН, заслуженный деятель науки и техники РФ, ветеран водного хозяйства РФ, академик Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры; Почетный член Академии водохозяйственных наук, лауреат премии Совета Министров СССР и золотой медали им. А.Н.Костякова, почетный член Научно-технического общества сельского хозяйства.

Ключевые слова: право на воду, приватизация услуг в водном секторе, ФЦП “Чистая вода”.

доотведения. Таких предпосылок не существует даже с учетом неравномерного распределения водных ресурсов по территории страны, их значительного загрязнения в последние десятилетия, и различия в спросе на услуги водоснабжения и водоотведения.

Проблемы в этом секторе проистекают от недостатков и провалов в управлении водными ресурсами. Существовавшие ранее недостатки в водном секторе (недофинансирование затрат на поддержание и развитие водохозяйственной инфраструктуры, недостаточное внимание к качеству пресных вод и другие) в последние годы усугубились новыми, несвойственными ранее российскому водному сектору.

Итоги приватизации в секторе водоснабжения и водоотведения

ИЗМЕНЕНИЕ ПАРАДИГМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВОДОЙ. В последние 20 лет принципиально изменилась парадигма управления водой, которая существовала в СССР в течение многих десятилетий.

Система бытового водоснабжения и водоотведения в советский период была направлена на обеспечение всеобщих потребностей в воде. Государство монопольно и фактически бесплатно обеспечивало граждан страны услугами водного сектора. Формирование цен на воду основывалось на концепции “социального равенства”, в рамках которого обеспечивались “Права на Воду” как на жизненно важный ресурс общего пользования.

В настоящее время, руководствуясь навязанными идеологическими схемами, вопреки здравому смыслу, без учета мировой практики и опыта, в стране осуществляются меры по ускоренной приватизации и переводу на основу частной выгоды (коммерциализация) деятельности в секторе водоснабжения и водоотведения.

Водоснабжение и водоотведение превращаются в дорогостоящую коммерческую услугу, ущемляя права бедных.

Прибыльность взяла верх над социальной справедливостью, усакаивая бедных декларациями об адресной под-

держке. Однако, как известно, благотворительность начинается там, где кончается справедливость.

Поразительно, но содержание и характер мер по приватизации воды в корне противоречат установкам высшего политического руководства страны.

В выступлении на заседании Государственного Совета (г. Ростов-на-Дону, 3 сентября 2003 г.) Президент России В.Путин заявил: “Необходимо на федеральном уровне выработать современные подходы к развитию всего водохозяйственного комплекса страны, проработав как экономические и организационные, так и правовые вопросы. Определить четкую государственную политику в этой сфере. Обеспечить развитие водосберегающих и экологически чистых технологий, поддерживая предприятия соответствующими экономическими стимулами.

При этом необходимо исходить из того, что вода – это наше национальное достояние и принцип ее общедоступности для всех граждан России, в том числе, бедных, является абсолютно приоритетным и базовым”.

Это высказывание нацеливает водный сектор страны на реализацию принципов “социального равенства” и “социальной справедливости” в противовес усиленно навязываемой России политики “экономической беспристрастности” и “экономической выгоды” при предоставлении услуг в водном секторе.

НЕДОСТАТКИ ПРИВАТИЗАЦИИ В ВОДНОМ СЕКТОРЕ. Уже по со-

стоянию на 2004 г. в руки частного сектора перешло управление 50 предприятиями водоснабжения и водоотведения в крупных городах страны¹.

При этом даже у западных аналитиков вызывает удивление неподготовленность, грубые нарушения при передаче в частное управление и значительная опасность невыполнения частником главной задачи – доступного обеспечения населения и экономики услугами водного сектора.

В частности, в докладе ОЭСР “Руководство по использованию контрактов, основанных на показателях деятельности, между муниципалитетами и водохозяйственными предприятиями в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии”² отмечаются следующие недостатки:

- Контракты заключаются без проведения тендеров;

- Со стороны федеральных или региональных органов управления имуществом отсутствуют оценки стоимости передаваемых в управление частному сектору основных фондов. Практика такова, что администрация муниципалитетов просто объявляет свое намерение передать предприятие в управление частнику;

- Не формируются требования по финансовой отчетности;

- В контрактах отсутствуют четкие инвестиционные обязательства частного управляющего;

- В условиях, сложившихся в российском водном секторе, велики риски банкротства и отказа частного оператора от выполнения взятых на себя обязательств по предоставлению услуг. Эти риски особенно возрастают в связи с тем, что многие частные операторы не имеют (или имеют очень малый) опыт управления водохозяйственными предприятиями ЖКХ. В этих случаях вся ответственность за последствия

банкротства возлагается на местные и/или центральные органы власти;

- При передаче в частные руки сферы услуг водоснабжения и водоотведения велика вероятность отключения частными операторами потребителей от системы водоснабжения в случаях задержки с оплатой по счетам;

- В контрактах не устанавливаются цели или какие-либо правила по изменению тарифов за предоставляемые услуги водного сектора.

После 2004 г. частный сектор в сфере водных услуг еще более активизировался.

В 2008 г. около 15 млн. чел. получают эти услуги от частных операторов (данные проекта концепции ФЦП “Чистая Вода”), увеличившись почти в два раза, по сравнению с 2004 г.³.

УЧАСТНИКИ ПРИВАТИЗАЦИИ В ВОДНОМ СЕКТОРЕ. “Приватизационное поле” в секторе водоснабжения и водоотведения России характеризуются рыночными манипуляциями российских олигархических групп, которые создают с властями городов, муниципалитетами и региональными администрациями совместные предприятия по частному предоставлению услуг в сфере ЖКХ, включая водоснабжение и водоотведение. Они используют различные рыночные механизмы (приобретение, продажа, создание дочерних предприятий, “реструктуризация”, “диверсификация” и т.д.) в коммунальном хозяйстве, в том числе в водном секторе, для получения экономических и политических выгод.

Наиболее заметными среди этих групп являются:

- *Российские коммунальные системы (РКС)* – группа, созданная в 2003 г. Газпромом, РАО ЕЭС России и некоторыми другими структурами.

По состоянию на 2005 г. в ее рамках функционировали 26 частных компаний ЖКХ в 16 регионах России⁴.

Отличительной чертой деятельности РКС является то, что Группа приобретает контроль над государственной коммунальной инфраструктурой через приобретение ее активов за долги коммуналки энергетическим предприятиям⁴. Совместные предприятия приобретают финансовый и экономический контроль над деятельностью коммунальных предприятий.

Финансирование деятельности этих предприятий осуществляется, в основном, за счет тарифной выручки. Такая схема приводит к росту тарифов, учитывая отсутствие в секторе реальной системы регулирования. Как показывает практика, в секторе водоснабжения эта модель неэффективна из-за недостаточности финансирования по указанной схеме. Такой результат нетрудно было предвидеть, так как прекратилось государственное субсидирование, а у других инвесторов малоприбыльный бизнес в этом секторе интереса не вызывает. Порочность данной схемы подтверждается фактически постоянными авариями.

Другой чертой группы РКС является установление тесных связей с транснациональными водными корпорациями (ТНК). Стратегической целью таких связей является выгодная перепродажа активов принадлежащих РКС предприятий этим ТНК и различным рыночным спекулятивным структурам (так называемым “инвесторам”).

– *Российские коммунальные инвестиции* (РКИ) – дочерняя компания группы “Базовый Элемент”, принадлежащей миллиардеру О.Дерипаске. Деятельность РКИ распространяется на 6 регионов страны, при этом она не намерена конкурировать с группой РКС.

Главным критерием деятельности РКИ (по заявлению О.Дерипаски) является максимизация прибыли. Он заявил, что инвестиции в управляемые компанией неприбыльные предприятия

ЖКХ будут вкладываться только в том случае, если от них можно ожидать прибыль уже в ближайшем будущем.

Следуя этому критерию, РКИ заключает соглашения только по прибыльным водоканалам. Характерен пример ее деятельности в Бурятии.

Находящийся в собственности г. Улан-Удэ единственный в Бурятии “Водоканал”, устойчиво функционирующий без всяких частных инвестиций, привлек внимание РКИ своей прибыльностью. Поэтому РКИ приняла решение приобрести его в свое управление.

Но власти города разумно рассудили о негативных последствиях такой сделки и отказались от предложения РКИ. Получив отказ и не обнаружив других выгодных объектов ЖКХ в Бурятии, РКИ вообще свернула свою деятельность в регионе.

Этот пример конкретно показывает так называемую “экономическую беспристрастность” частного, то есть его незаинтересованность в решении водных проблем при отсутствии сиюминутной выгоды.

– *Компания “Росводоканал” (Альфа-Эко)* – создана миллиардером М.Фридманом на базе одной из ключевых советских организаций ЖКХ “Росводоканал” (“Росводоканалналадка”), в течение длительного времени (с 1949 г.) обеспечивавшей технологическое и техническое обслуживание системы ЖКХ по всей стране.

Приобретение М.Фридманом активов “Росводоканала” предоставило частной компании Альфа-Эко высокоэффективную техническую базу для извлечения прибыли из российского водного сектора. Такая сделка имела значительную поддержку в высших эшелонах власти, учитывая то, что бывший президент Альфа-Эко Г.Фитисов впоследствии стал членом Совета Федерации России.

Известны тесные связи Альфа-Эко с международными финансовыми организациями и транснациональными корпорациями.

– В результате рыночных манипуляций бывшими сотрудниками компании “Российские Коммунальные Системы” (РКС) в сентябре 2004 г. была создана компания (ООО) “Евразийское Водное Партнерство” (ЕВП).

Ее Президентом стал бывший исполнительный директор РКС С. Яшечкин, а первым вице-президентом – А.Баженов (впоследствии – высокопоставленный чиновник Внешэкономбанка). Одновременно для активизации спекулятивных игр ЕВП на мировом водном рынке, была реанимирована деятельность созданного в 1994 г. специализированного инвестиционного фонда в секторе водоснабжения и водоотведения ОАО “Евразийский”, руководителем которого стал тот же С.Яшечкин.

В пресс-релизе этих компаний от 12 октября 2006 г. подчеркивалось, что за 2–3 года они станут крупнейшими участниками российского рынка услуг в водном секторе (годовой оборот в 400 млн. долл. или 10% рынка услуг; при этом, стартовый уставной капитал ООО “ЕВП” в 2004 г. составлял всего 10 млн. руб.).

Оставляя в стороне механизм такого чудесного возвышения* необходимо

Приватизация в водном секторе за рубежом

ПРИВАТИЗАЦИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКИ РАЗВИТЫХ СТРАНАХ. Стремление любой ценой и как можно быстрее приватизировать и перевести водоснабжение и водоотведение в России на частную основу пытаются обосновать “заботой” об улучшении положения в этом секторе, ссылаясь при этом на “передовой” опыт экономически развитых стран, в частности США, Англии, Франции. Следует подчеркнуть, что такие заявления являются или сознательной ложью, продикто-

подчеркнуть, что результатом такой беспрецедентной экспансии частника стала вакханалия цен на услуги ЖКХ, в том числе и на воду, а также ставшие уже “нормой жизни” аварии в этой сфере.

Примерами такой ситуации стала авария по вине частного управляющего в г. Гуково (август 2007 г.), и недавнее решение (6 мая 2008 г.) уходящего правительства В.Зубкова о значительном повышении тарифов для граждан по базовым услугам монополий, включая ЖКХ.

Это решение свело “на нет” заявление Д.Медведева (г. Нижний Новгород, 27 февраля 2008 г.) о том, что “остановлена вакханалия роста тарифов в системе ЖКХ”.

Положение в российском секторе водоснабжения и водоотведения еще больше усугубляется из-за нарастающей “смычки” российских компрадоров-частных компаний ЖКХ с иностранными транснациональными корпорациями.

Примером этого является спекулятивная покупка французской ТНК “Veolia” в 2006 г. 49% акций вышеупомянутого ООО “ЕВП”.

Этой корыстными устремлениями, или следствием невежества, незнания реального положения дел с приватизацией воды за рубежом.

Вот только некоторые факты:

По данным разных источников, например, Научного центра ООН по Социальному развитию, в 2006 г. 90% населения в мире пользовались государственными услугами в секторе водоснабжения и водоотведения.

Услуги в водном секторе стран Евросоюза на 80% обеспечиваются госу-

---

* По оценке журнала “Global Water Intelligence”(январь 2006 г.), этот механизм характерен для всего российского водного сектора и аналогичен чубайсовской модели приватизационной лихорадки 90-х годов.

дарством. При этом вопросы приватизации воды для стран ЕС не являются главными. Их больше беспокоят вопросы обеспечения водой высокого качества, платежей за водные услуги, качества водных услуг, засилье нескольких транснациональных корпораций на европейском водном рынке.

В США после Второй мировой войны 86% всех услуг водоснабжения и водоотведения приходится на государственный сектор⁵. Как следует из опубликованных результатов фундаментального исследования "Приватизация водных услуг в США: оценка проблем и опыта" (Академия наук США, 2002 г.), указанное соотношение государственного и частного сектора в стране сохранится и в будущем.

В Англии и Франции достигнут высокий уровень развития водного сектора. Особенно это относится к обеспечению качества водных услуг и реализации природоохранной политики, связанной с управлением водными ресурсами.

В этих странах в XX в. создан значительный национальный потенциал в области водного хозяйства, включая создание мощной инженерной водохозяйственной инфраструктуры, развитие целостной законодательной базы и организационной структуры.

В странах обеспечен высокий уровень использования научно-технических достижений и информационных технологий в водном хозяйстве. Кроме того, потребители участвуют в решении водохозяйственных и связанных с ними природоохранных проблем.

Обе страны активно используют свои преимущества в глобализации в интересах своего водного сектора.

Вместе с тем, невозможно не учитывать негативные черты частного водохозяйственного сектора Англии и Франции. Не все так благополучно и успешно обстоит в водном секторе этих стран.

Например, в Англии и Уэльсе в 90-х годах свыше 30% воды, направляемой по-

требителям, терялось на протечки из водопроводной сети. Положение не улучшилось и в настоящее время (Доклад Национальной счетной палаты Британии, 2007 г.)⁶. Это связано с чрезвычайным старением водохозяйственной инфраструктуры в Британии. Ее обновление требует капиталовложений в объеме 228 млрд. фунтов (почти 0,5 трлн. долл.), которые частный сектор не смог обеспечить в течение 20 лет.

Около 20% из 54 млн. водопотребителей в Англии и Уэльсе не в состоянии оплачивать счета за водоснабжение и канализацию, в то время как чистая прибыль частных компаний по оперативным расходам превышает 30% (Доклад Национального совета потребителей, 2003 г.).

Особенностью частного водного сектора Франции является то, что 85% рынка услуг в этом секторе страны контролируются двумя гигантскими ТНК: *Suez* и *Veolia* (Доклад Научного центра ООН по Социальному развитию, 2006 г.).

Более того, они доминируют и на мировом рынке услуг в водном секторе, сосредоточив у себя около 70%¹ частных водных контрактов по всему миру. Их ежегодный доход составляет 58300 млн. долл. (*Suez*) и 35410 млн. долл. (*Veolia*) (The Environmental Benchmark & Strategist. The State of Water Industry. 2006 г.).

Доход этих двух компаний составляет почти четверть мирового рынка услуг в водном секторе.

Вышесказанное в полной мере относится и к английским водным компаниям.

По данным доклада ЮНКТАД "Энергослужбы и экологические услуги: цели переговоров и приоритеты в области развития" 2003 г.⁷, 7 из 10 основных водохозяйственных компаний Британии входят в число 50 крупнейших западных ТНК, на долю которых приходится 85% мирового рынка экологических товаров и услуг.

Итак, нет никаких оснований безоговорочно ссылаться на опыт Британии и Франции и считать его приемлемым для использования в других странах. Наоборот, необходим компетент-

ный анализ опыта управления водными ресурсами в этих странах для решения вопроса о целесообразности его применения в российских условиях. По итогам анализа должны быть получены ответы, в том числе на следующие ключевые вопросы:

– В какой мере достижения частного предпринимательства в водном секторе Британии, Франции, а также некоторых других стран связаны с преимуществами (если таковые имеются) частного метода предоставления услуг в водном секторе?

– В какой мере эти успехи следует отнести на счет глобализации, включая использование преимуществ этих стран на мировом рынке водохозяйственных услуг? Другими словами, в какой мере проблемы водопотребителей этих стран решаются за счет остального мира?

Но в России отсутствует такой анализ опыта этих стран.

ЭКСПАНСИЯ ЗАПАДНЫХ ТНК В “ТРЕТЬЕМ” МИРЕ. Не случайно в последнее десятилетие во многих странах, где осуществляют свой бизнес *Suez*, *Veolia* и английские ТНК, участились их конфликты с населением и властями из-за условий предоставления этими компаниями водных услуг, прежде всего, малообеспеченным слоям населения.

Зарубежная экспансия английских и французских ТНК является государственной политикой этих стран.

Например, в Англии при приватизации водного сектора был принят специальный Закон о воде (1983 г.) по активизации зарубежной экспансии английских водных компаний. Несмотря на то, что существующая в стране система регулирования деятельности частных водных компаний является жесткой и всеобъемлющей, но она фактически не интересуется источниками и объемом прибылей, получаемых от за-

рубежной деятельности. Главное – выполнение компаниями внутренних обязательств.

Поучительным является один из аргументов необходимости активизации зарубежной экспансии: “Исчезли доходы для многих секторов британской экономики с ликвидацией колониального режима. В будущем обеспечение услуг по управлению и подготовке кадров в развивающихся странах является одним из ключевых факторов для поддержания и расширения присутствия британской индустрии в этих странах. Если мы не реализуем эту политику, то другие страны завоюют ту долю рынка, которая является нашей” (Доклад Британского национального агентства по экономическому развитию, 1987 г.)⁸.

Особое внимание в британской политике уделяется проникновению в водный сектор восточноевропейских стран, прежде всего России. У этих стран не должно быть иллюзий: ТНК приходят в страну не в качестве филантропов, а для того, чтобы извлекать максимальную прибыль, частью которой они должны “делиться” для выполнения обязательств в водном секторе своих стран.

Опыт 90-х годов убедил ТНК Англии, Франции и других западных стран, что для них намного выгоднее осуществлять не прямые инвестиции за рубежом, а обеспечить свое доминирование на водном рынке ценных бумаг, обеспечивающих высокую прибыльность. Этим и объясняется то, что сейчас на водном рынке преобладают богатые “стратегические инвесторы” (такие как водные ТНК) и “финансовые инвесторы” (разного рода фонды, часто не имеющие никакого отношения к воде). В этих условиях спекулятивный характер рынка создает серьезную угрозу выживанию небольших водоканалов (каких в России большинство), часто вынужденных акционировать и выставлять на рынок свои предприятия.

Как подчеркивается в исследовании частной инвестиционной фирмы в сфере ЖКХ “*Phoenix Strategy Investments LLC*” (2003 г.), при покупке водохозяйственных предприятий такими инвесторами “реализуются преимущества из низких процентных ставок и присущей покупаемой компании ЖКХ возможности использовать кредиты для биржевых спекуляций с целью повышения доходности акционерного капитала покупателя”⁹.

Но такие биржевые спекуляции ущербны для реального производителя (например, водоканала) из-за рыночной нестабильности. В то же время его партнер – богатый “инвестор”, формирующий тенденции на рынке и участвующий в этом “непыльном и выгодном для миллионеров бизнесе”, может всегда с выгодой покинуть такое “рискованное предприятие”, каким обычно является сектор водоснабжения и водоотведения.

Именно такой подход заложен в основу государственной политики, например, Британии¹⁰.

ВСЕМИРНЫЙ БАНК – ВЫРАЗИТЕЛЬ ИНТЕРЕСОВ ТНК. Мощными инструментами экспансии западных ТНК в “третьем мире” являются Всемирный банк, Евросоюз, ВТО, другие глобальные и региональные финансовые институты и организации.

Займы Всемирного банка, предоставленные водному сектору стран “третьего” мира, направляются, в основном, на решение двух задач:

- приватизацию водного сектора этих стран;
- внедрению принципа полной оплаты услуг водного сектора самими потребителями.

Именно решение указанных двух задач обеспечивает ТНК возможность доминирования в водном секторе стран “третьего” мира.

По оценкам доклада “Вода в интересах всех”, подготовленного исследовательской организацией США “Гражданское общество”¹¹, в 2000–2004 гг. Всемирный банк предоставил водному сектору стран “третьего” мира займы в объеме 3879 млн. долл. При этом было поставлено условие, чтобы от 80% до 100% этих средств использовались на поощрение приватизации воды и внедрение принципа полной оплаты услуг потребителями.

Более того, под давлением Банка в 1995–2005 гг. страны-получатели займов предоставляли ТНК-гигантам бесплатно как бы “для демонстрации приватизации” огромное количество принадлежащих государству предприятий водоснабжения и водоотведения в Аргентине, Филиппинах, Боливии, Индонезии, Южной Африке и других странах.

Результаты этих “демонстрационных” проектов были катастрофическими: непомерно повышались тарифы на воду, наступал кризис здравоохранения, переданные частнику водохозяйственные предприятия выходили из-под контроля государственной системы регулирования. Более того, частник не выполнял обязательства по контрактам в отношении инвестиций из-за ориентации на максимальную прибыль, увеличивалась безработица, ослабевала роль профсоюзов, усиливалось загрязнение окружающей среды, возрастало количество секретных сделок в секторе водоснабжения и водоотведения, усиливались социальные волнения. Социальные и экологические проблемы, связанные с приватизацией воды, повлекли за собой волны протеста в Африке, Латинской Америке и Азии, направленные против политики Всемирного Банка и стоящих за ним западных ТНК.

Негативные для развивающихся стран результаты действий Всемирного Банка показали несостоятельность ши-

роко разрекламированных во всем мире заявлений о том, что только ТНК способны реализовать одобренные ООН Цели развития тысячелетия (MDG) в области воды, которые заключаются в том, чтобы “уменьшить наполовину к 2015 г. число людей в мире, не имеющих доступа к безопасной питьевой воде и удовлетворению основных санитарных потребностей, относящихся к воде”. Уже сейчас ясно, что эти цели не будут достигнуты. Для их достижения необходимо в три раза увеличить объемы инвестиций в этой области, то есть с 30 млрд.

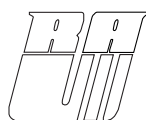
долл. до 80–90 млрд. долл. в год. Этого не произошло¹².

Крупнейшие водные ТНК пришли к выводу, что их потенциальные прибыли от инвестиций в развивающихся странах вовсе не соответствуют тому, что они ожидали.

К такому же выводу пришел и Всемирный Банк в своей стратегии в области воды (2003 г.). В ней признается, что только за период с 1997 г. по 2002 гг. инвестиции частного сектора в водное хозяйство сократились более чем в 2 раза.

Примечания

- ¹ PSIRU report “Privatization and restructuring of water supply in Russia and Ukraine” (2005).
- ² Руководство по использованию контрактов, основанных на показателях деятельности, между муниципалитетами и водохозяйственными предприятиями в странах ВЕКЦА. ОЭСР, 2004.
- ³ ОЭСР. Совещание совместной РГ ВЕКЦА, Европейской водной инициативы ЕС (Кишинев, 29 марта – 1 апреля 2005 г.).
- ⁴ *Баженов А.* Частное управление системами водоснабжения. Национальный центр частно-государственного партнерства. 2006. 10 февраля.
- ⁵ Privatization of Water Services in the United States: An Assessment of Issues and Experience, 2002.
- ⁶ NAO report “OFWAT – meeting the demand for water”. 2007.
- ⁷ Доклад ЮНКТАД “Энергоуслуги и Экологические Услуги: цели переговоров и приоритеты в области развития”. 2003.
- ⁸ NEDO. Selling British Water Industry Expertise Overseas. 1987.
- ⁹ Private Investments in Water Industry – a Global View. 2003.
- ¹⁰ Water UK. 21.04.2004. Speeches by Water UK Chief Executive.
- ¹¹ Public Citizen (2004): “Will the World Bank Back Down?”. 2004.
- ¹² Послание Генсека ООН Пан Ги Муна в связи с Всемирным днем водных ресурсов. 2008.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru